

Это не его вина, он ведь в точности следовал сюжету: жестоко мучил главного героя, подталкивая того к падению во тьму, чтобы в конечном итоге свергнуть тиранию Е Юйцзэ.

— А дальше что?!

— А дальше тебя заваливает главный герой, и вы целыми днями занимаетесь любовью, вынуждая меня отключаться! Ты взял нормального главного героя и своими руками превратил его в величайшего грешника. Отрицательные отзывы, которые мне влил босс, буквально написаны у меня на лице!

Система-мусор не унималась, продолжая сыпать проклятиями.

— ...Ну, тогда я просто попробую еще раз...

— Да сколько можно! В первой жизни ты пожалел главного героя и не смог довести дело до конца: оберегал его, боялся, что он упадет, боялся, что растает. В итоге главный герой почернел от скуки, привел Расу демонов и захватил трон только ради того, чтобы стать твоей императрицей и целыми днями не выпускать тебя из постели... Во второй жизни ты заигрался, начал соблазнять второстепенного персонажа, и главный герой застукал вас прямо в постели. В приступе ревности он обезумел, не говоря ни слова, сковал тебя цепями и запер в тайной комнате. У него было столько энергии, что за целые сутки я мог выйти на связь лишь на час-другой... В третьей жизни ты на полпути снова размяк, вбил себе в голову глупую мысль отречься от титула Небесного Императора и сбежал с главным героем, решив следовать за ним, куда бы он ни пошел, и в итоге вы вместе совершили двойное самоубийство. Это было чертовски похоже на любовь до гроба... Четвертая жизнь...

— Ладно, ладно, хватит, — Е Юйцзэ поспешно перебил систему, чувствуя укол совести, и отступил на шаг. — В этот раз... в этот раз я точно буду мучить его по-настоящему, без всякой жалости!

Видя, что он обещает это уже неизвестно в какой раз, Система-мусор могла лишь закатить глаза и захотеть отвесить ему пинок:

— Верю я тебе, как же!

У системы даже сердце прихватило от досады.

— Это тоже не совсем моя вина... Другие попадают в книги, чтобы спасти главного героя от тьмы, искупить всё любовью и тому подобное. А я попадаю в книгу и становлюсь главным злодеем, чья задача — спровоцировать главного героя на переход на сторону зла. Разве это одно и то же!

Е Юйцзэ хотел было еще что-то возразить, но вдруг перед глазами вспыхнула белая вспышка...

Когда он снова открыл глаза, то увидел роскошный зал. Резная мебель из сандалового дерева с узорами облаков, полог из золотистых нитей медленно опускался вниз.

Все было до боли знакомо. Это дворец, в котором он жил так долго... Мужчина сидел прямо рядом с ним. Пряди волос щекотали ухо, а рука незнакомца уже легла на его пояс, распуская завязки.

Е Юйцзэ замер, его мозг на несколько секунд отключился. Когда он почувствовал, что его обнимают, а поза стала неприлично опасной, ему захотелось выругаться.

Е Юйцзэ поднял ногу и со всей силы пнул мужчину:

— Жить надоело? Проваливай!

Он холодно поправил пояс, пристально глядя на мужчину, который едва успел увернуться. Взгляд Е Юйцзэ был тяжелым.

Этот Гу Сюнь — не тот человек, с которым можно шутить. В прошлой жизни он едва не утанул его за собой в могилу.

У мужчины были черты лица, словно сошедшие с картины, — он был красивее любой женщины. Уголки его губ подергивала порочная, развязная усмешка.

Получив пинок, мужчина ничуть не расстроился. Он легко стряхнул пыль с рукава, элегантно поднялся с пола и странно улыбнулся:

— Ваше Величество, вы сделали мне больно...

Е Юйцзэ было не до этого почти безумного психопата. Теперь, когда он переродился, первое, что нужно сделать, это...

Отправиться в Мир Демонов и вытащить оттуда того маленького никчемника.

Е Юйцзэ только хотел встать, как чья-то рука надавила на плечо, заставляя его снова сесть:

— Куда это собралось Ваше Величество?

— Вон отсюда.

Тон Е Юйцзэ был холодным, а недовольство — очевидным.

Гу Сюнь не испугался. Напротив, он распахнул свои одежды, обвил шею Е Юйцзэ руками и, поднеся прядь его волос к носу, вдохнул аромат:

— Ваше Величество еще вчера говорили, что хотите провести со мной время в любви и согласии! Мы еще не успели насладиться друг другом, почему же вы сегодня так изменились в лице?

Лицо Е Юйцзэ мгновенно помрачнело. В глазах мелькнул холодный блеск, и он, схватив мужчину за горло, с силой прижал его к кровати:

— Насладиться?

Не успел Гу Сюнь опомниться, как Е Юйцзэ уже придавил его к ложу, медленно и нежно поглаживая крошечную родинку у него под глазом. Движения были пугающе неспешными:

— Хорошо... тогда не кричи потом, что тебе больно.

— ...

Гу Сюнь оцепенел. На красивом лице человека, прижавшего его к кровати, не дрогнул ни один мускул, а в низком голосе не было ни тени эмоций, но это заставило его почувствовать ледяной озноб, пробежавший по позвоночнику.

Одного этого хватило, чтобы мощная аура Е Юйцзэ подавила его волю.

В глубоких глазах Е Юйцзэ не было ни капли вожделения, зато рука действовала умело: он рывком распустил пояс противника и грубо запустил ладонь внутрь.

— Скажи, Сюнь-эр, ты любишь, когда я нежен, или когда я жесток? Я могу подумать над этим, м?

— М?

— Значит, правду говорят: служить императору — что играть с тигром.

Гу Сюнь с трудом скрыл охвативший его на мгновение трепет, уголки его губ искривились в жестокой усмешке, а в глазах цвета феникса промелькнул холод.

Е Юйцзэ прекратил движения, взял его за подбородок и заставил поднять голову. В его пронзительных глазах застыл лед:

— Если не уберешься сейчас же, я лишу тебя жизни!

Даже в этом мягком, почти насмешливом тоне чувствовалось невидимое давление.

Гу Сюнь на мгновение замер. В его красивых глазах что-то мелькнуло, после чего он перекатился и встал с кровати.

— Раз уж у Вашего Величества сегодня нет настроения, Сюнь-эр придет в другой день...

Гу Сюнь продолжал улыбаться своей порочной, легкомысленной улыбкой. Он небрежно поправил воротник, который помялся во время борьбы, и направился к выходу, но на ладонях у него выступил холодный пот.

Тот темный, тяжелый взгляд Е Юйцзэ... он не осмелился встретиться с ним снова.

Похоже, легенды о том, что Небесный Император — развратник и сластолюбец, не совсем правдивы. Он явно поторопился с выводами.

А...

Именно этот взгляд, заставляющий чувствовать себя ничтожеством, так и манит растоптать его.

А, нет... скорее, хочется спрятать его в самом сердце.

Сломать ему кости, а затем приделать крылья, которые он сам для него бережно выточил.

И холить его, лелеять, мой император...

— Е-бао, ты был сейчас довольно крут!

Е Юйцзэ приподнял бровь:

— Я что, выгляжу достаточно властно?

Система-мусор улыбнулась:

— Учитывая, сколько раз главный герой тебя прижимал, ты явно многому научился...

При упоминании Хо Цыханя Е Юйцзэ застыл. Тот маленький никчемник действительно знал толк в изощренных пытках, и каждый раз он не останавливался, даже когда Е Юйцзэ плакал и умолял о пощаде.

Вспомнив об этом, Е Юйцзэ почувствовал неловкость:

— Ты, бездушная машина, почему так много болтаешь?

Система-мусор безжалостно разоблачила его:

— Ха-ха, точно. Ты, могущественный Небесный Император, в конце концов довел себя до полной потери духовных сил. У тебя определенно «много чувств»...

— ...

Е Юйцзэ подавил вздох. Возразить было нечего.

Система-мусор с удовольствием наблюдала, как её подопечный оказался в тупике.

<http://bllate.org/book/18821/1831589>